

Глава 140.

Большая Вечеринка

После посвященного предсезонной встрече ужина, живший в Пекине Тань Шитянь предложил присутствующим сходить в караоке. Чэн Вэй всегда любил подобное времяпрепровождение, поэтому был обеими руками "за".

Ли Цаньюй не хотел идти, но Чэн Вэй к нему буквально прилип:

- Кошачий Бог, пошли с нами! В любом случае, ты просто вернёшься в отель. Чем ещё тебе заниматься? До начала сезона осталась всего неделя. Нужно расслабиться!

Поскольку он тащил Ли Цаньюя за собой, последнему ничего не оставалось, кроме как согласиться.

Впервые с тех пор, как Тань Шитянь занял пост капитана Времени, церемония открытия должна была пройти в Пекине. Он хотел сделать всё возможное в качестве радушного хозяина. Чтобы добраться до выбранного KTV, капитаны вызвали несколько такси.

Тань Шитянь забронировал большой зал, вмещающий больше двадцати человек.

Комната была просторной и роскошно украшенной. С прекрасным освещением и акустикой. Время часто устраивало такие вылазки, поэтому Тань Шитянь хорошо был знаком с этим KTV.

Чэн Вэй, взяв микрофон, сказал:

- Сегодня все за счёт капитана Таня. Заказывайте, что вы будете пить и есть. Не стесняйтесь!

- Ты уверен? - не удержавшись, спросил Чжан Шаохуэй. - Это нормально? Капитан Тань - твой капитан. Не бойшься, что он будет тебя ругать, когда вы вернётесь.

Чэн Вэй почесал в затылке:

- Капитан Тань очень щедрый. Почему он должен меня ругать?

Тань Шитянь, посмотрев на него, кивнул:

- Сяо Вэй прав. Почему бы не отдохнуть перед регулярным сезоном. Давайте есть, пить и веселиться!

Все захлопали в ладоши:

- Хорошо!

- Капитан Тань, ты лучший!

- Слышал, капитан Тань очень хорошо поёт. Спой нам что-нибудь!

- Разве мы не должны позволить первым спеть Кошачьему Богу? Он у нас, вроде как, новенький,

- Да, сначала Кошачий Бог! - мгновенно вмешался Чэн Вэй.

Подбежав к Ли Цаньюю, он впихнул ему в руки микрофон.

Последний, вздохнув, поднялся:

- Предупреждаю, я не очень хорошо пою.

Он всегда был прямолинейным. Вместо того, чтобы протестовать, он покорно вышел вперед. Его выбор никого не удивил - "Упрямый" Мэйдэй.

Эта песня была довольно популярной, поэтому все присутствующие её знали. Когда Ли Цаньюй запел, все опешили - его голос был чистым и нежным.

"Поскольку я отличаюсь от мира, позволь мне быть другим. Для меня настойчивость - преодоление трудностей. Если я пойду с собой на компромисс, если сам себе солгу, даже если другие люди меня простят, я никогда себя не прощу. Самое прекрасное желание - всегда самое безумное. В своём доме я бог. Я и моя настойчивость... крепко сожму твою руку и больше не отпущу. Следующая остановка - рай? Даже разочаровавшись, я не буду отчаиваться..."

Пение Ли Цаньюя нельзя было назвать профессиональным, но его голос был чистым и приятным. Кроме того, он ни разу не сбился с ритма. Он пел песню от всего сердца, благодаря чему она мёдом ложилась на слух.

Слушатели были очарованы. Они не ожидали, что Ли Цаньюй так хорошо поёт. В этом он проигрывал разве что Тань Шитяню.

Он пел песню, словно рассказывал историю.

Его пение не было хриплым криком, а каждое его слово трогало сердце.

Лин Сюэфэн улыбался, наблюдая за Ли Цаньюем. Однако в глубине души он чувствовал грусть. Текст песни отражал мысли Ли Цаньюя - именно об этом он думал на протяжении многих лет. Даже разочаровываясь, он никогда не отчаивался. Он держался на одном упрямстве, никогда не идя на компромисс с преследующими его трудностями.

Он был строг к себе, поэтому смог стать тем, кем сейчас являлся.

Лин Сюэфэн не просто его любил, он им восхищался.

Когда Ли Цаньюй закончил петь, присутствующие захлопали в ладоши.

- Класс!

- Кошачий Бог отлично поёт!

Взволнованный Чэн Вэй записывал песню на телефон.

- Кошачий Бог, как вернусь в отель, пришлю тебе видео, - сказал он после того, как Ли Цаньюй закончил петь. - Ты был таким красивым.

Ли Цаньюй, улыбнувшись, вернул микрофон Тань Шитяню.

- Капитан Тань, я выполнил миссию. Теперь твоя очередь.

- Нет, нет, нет. Кошачий Бог спел, но есть еще вице-капитан Бай. Разве я не прав?

Все тут же зааплодировали.

- Вице-капитан Бай, спой нам!

- Вице-капитан Бай! Вице-капитан Бай!

Бай Сюань, не выдержав, рассмеялся:

- Я, правда, не умею петь.

- Сяо Бай не может петь китайские песни, но очень хорошо поёт на английском, - выдал его Ли

Цаньюй.

Бай Сюань обиженно засопел:

- Эй! Как можно было продать своего товарища по команде?

Ли Цаньюй улыбнулся:

- Хватит скромничать. Сегодня все расслабляются. Не отбивайся от коллектива.

Преданный Ли Цаньюем Бай Сюань вынужден был взять микрофон. Как и говорил Кошачий Бог, он выбрал английскую песню.

Это была композиция Backstreet Boys: "Я никогда не разобью тебе сердце". Его голос был очень нежным, а песня больше походила на признание в любви. Она легко могла зацепить даже самое холодное сердце!

Мало кто знал, что Бай Сюань по образованию был переводчиком. Когда песня закончилась, все зааплодировали.

После того, как Бай Сюань закончил, присутствующие начали приставать к Лин Сюэфэну, уговаривая того спеть.

- Я не умею петь, - серьезным тоном сказал Лин Сюэфэн.

- Он, правда, не умеет петь, - подтвердил стоящий с ним рядом Ли Цаньюй. - По крайней мере, я никогда не слышал, чтобы он это делал.

В любом случае, он был самым сдержанным богом лиги и никто не мог представить его себе поющим.

- Если ты не хочешь петь, как тогда насчёт выпивки? - спросил Тань Шитянь. - Пить, надеюсь, ты умеешь?

- Согласен. Капитан Лин, выпей!

Молча подняв со стола стакан пива, Лин Сюэфэн покорно выпил.

Все со смехом зааплодировали.

Затем для всех спел Тань Шитянь.

Ли Цаньюй впервые слышал, как он поёт. Тань Шитяня не зря называли лучшим певцом лиги Чуда. Его голос был нежным и низким. Было бы идеально, если б он не только пел, но и играл на гитаре. По сравнению с любительским пением других людей, Тань Шитянь был профессионалом.

Все веселились, кроме капитана Призрачных Духов Лу Ушуана - тот, как обычно, выглядел бесстрастно. Он не любил такого рода мероприятия. Однако, поскольку Чжан Шаохуэй решил пойти, у него не осталось другого выбора, кроме как последовать за ним.

Когда до него дошла очередь петь, он, поправив очки, заявил:

- Я не буду этого делать.

- Мой брат с детства не любит петь, - сказал Чжан Шаохуэй, бросаясь ему на помощь. - А еще он плохо переносит алкоголь. Давайте я выпью вместо него!

Он выпил не только за брата, но и за себя, вынудив присутствующих отстать от Лу Ушуана.

Что удивило Ли Цаньюй, так это то, что Чжан Шаохуэй тоже очень хорошо пел. Кроме того, он еще и отлично танцевал.

Лу Ушуан удивленно смотрел на брата. Хотя этот парень был чуть ли не одноклеточным организмом с низким IQ, он был сильным и красивым. Он был очень честным, умел играть в баскетбол, петь и готовить. На самом деле, такой мужчина, как Чжан Шаохуэй, стал бы для любой девушки идеальным мужем.

Однако этот болван считал, что такой тип не нравится девушкам, поэтому старался держаться от них подальше.

Закончив петь, Чжан Шаохуэй сел рядом с братом. Улыбнувшись, спросил:

- Брат, как тебе моё пение?

- Неплохо, - едва заметно улыбнувшись, ответил Лу Ушуан.

Чжан Шаохуэй был взволнован:

- Давайте поиграем, - предложил он. - А то что-то скучно.

Вокруг него собрались люди. Чжан Шаохуэй уговорил Ли Цаньюя присоединиться. За Кошачьим Богом последовал и Лин Сюэфэн.

За столом собралось много людей. Чжан Шаохуэй объяснил простые правила. Когда расположенная в центре стола стрелка указывала на человека, он должен был выполнить задание, которое ему выпало.

Первым крутил стрелку Чжан Шаохуэй. Жертвой стал Лин Сюэфэн, которому нужно было выпить четыре стакана пива.

- Ух ты, четыре стакана! Осмелиться ли на это капитан Лин?

- А чего тут бояться? - сказав это, Лин Сюэфэн легко выполнил задание.

Ли Цаньюй, улыбнувшись, похлопал его по плечу.

- Не волнуйся, я отнесу тебя в отель, если напьёшься.

- Обычно ты напиваешься быстрее меня, - хмыкнул Лин Сюэфэн.

Ли Цаньюй был с этим не согласен.

- Я могу много выпить. Скоро сам в этом убедишься!

Едва он это сказал, как на нём остановилась стрелка.

- Выпить четыре стакана, - задание было тем же, что выпало Лин Сюэфэну. Он на одном дыхании выполнил задание.

Все со смехом зааплодировали.

- Отлично!

- Красавец! Посмотрим, кто из вас двоих напьётся первым!

Чжан Шаохуэй снова крутанул стрелку. На этот раз она остановилась на Лу Ушуане - ему нужно было правдиво ответить на вопрос.

Выражение лица Лу Ушуана осталось спокойным:

- Спрашивай.

- Брат, тебе кто-нибудь нравится? - спросил Чжан Шаохуэй.

- Да, - уверенно кивнул Лу Ушуан.

Все были шокированы ответом. Глаза Чжан Шаохуэя едва не вылезли из орбит.

- А? А почему я об этом не знаю? Брат, кто тебе нравится? Можешь сказать?

- Один очень глупый человек, - посмотрел на него Лу Ушуан.

Почесав в затылке, Чжан Шаохуэй рассмеялся:

- Ха-ха-ха, оказывается мой брат любит глупеньких. Это хорошо. У тебя высокий IQ, а у твоей девушки будет низкий. Вы друг друга дополните.

- Кто тебе нравится? - не сдержав любопытства, спросил Су Гуанмо. - Можешь нам сказать?

- Нет, - покачал головой Лу Ушуан.

Чжан Шаохуэй рассмеялся:

- Когда выпадает правда, можно задать только один вопрос. Давайте продолжим!

- Я тоже хочу играть! - подошел к ним Чэн Вэй.

Стрелка, в очередной раз закружившись, остановилась на Чэн Вэе. "Поцеловать кого-нибудь из присутствующих", - гласило задание.

- Вице-капитан, выполняй миссию, - засмеялся Чжан Шаохуэй.

Чэн Вэй тут же надулся:

- Я пойду в уборную...

- Не жульничай. Выполняй задание!

- Поцелуй, поцелуй, - заскандировали присутствующие.

- Чэн Вэй, поцелуй меня!

- Чэн Вэй, может, это твой первый поцелуй? Поцелуй меня!

Чёрные глаза Чэн Вэя двигались по кругу. Его беспомощный взгляд остановился на Ли Цаньюе.

- Кошачий Бог... - смущенно пробормотал он.

Чтобы завершить задание, он явно решился поцеловать Ли Цаньюю.

Однако Лин Сюэфэн его остановил:

- Ты не можешь поцеловать Кошачьего Бога.

Чэн Вэй опешил:

- Почему?

Тань Шитянь, тут же оттащив своего заместителя, взъерошил ему волосы:

- Глупый, Кошачий Бог определенно не захочет тебя целовать. Он хочет сохранить первый поцелуй для своей девушки. Так уж и быть, я тебе помогу. Давай, хватит смущаться.

Обернувшись, Чэн Вэй посмотрел на смеющегося Тань Шитяня. Неуверенно приблизился к его лицу.

Покраснев, поцеловал парня в щеку.

Сердце Тань Шитяня бешено забилося, однако выражение его лица ничуть не изменилось.

- Все в порядке, - улыбнувшись, сказал он. В задании было сказано, что ты должен кого-то поцеловать. Место поцелуя не было указано.

Чэн Вэй внезапно почувствовал сожаление:

- А? Тогда я мог поцеловать чью-то руку?

"Теперь уже поздно сожалеть", - подумал Тань Шитянь.

- Хорошо, Чэн Вэй выполнил задание, - воскликнул Чжан Шаохуэй. - Следующий!

Стрелка по очереди останавливалась перед присутствующими, выдавая им различные задания.

Атмосфера становилась всё оживленнее. Великие боги веселились, забыв обо всём.

Ли Цаньюю сегодня не везло. Каждый раз, когда на него указывала стрелка, ему приходилось пить. Он выпил несколько рюмок подряд. Несмотря на довольно высокую толерантность к алкоголю, он чувствовал лёгкое головокружение.

Они веселились до трёх часов ночи, после чего на четырёх машинах вернулись в отель.

Ли Цаньюй был настолько пьян, что едва мог держаться на ногах. Лин Сюэфэн его буквально нёс на себе.

- Одна тушеная рыба, две маринованные рыбы... - бормотал он себе под нос.

Лин Сюэфэн не знал, смеяться ему или плакать.

Бай Сюань ничуть не удивился - он дружил с Ли Цаньюем на протяжении многих лет и знал обо всех его привычках. Кошачий Бог начинал считать рыбу каждый раз, когда напивался. Он продолжал это делать, пока не заснёт.

Лин Сюэфэн занёс Ли Цаньюя в номер. Уложив его на кровать, снял с парня ботинки и пальто. Затем, вытерев ему лицо полотенцем, укрыл одеялом.

Бай Сюань пошел в ванную, принять душ, а Лин Сюэфэн, тем временем, решил налить Ли Цаньюю чашку теплой воды. За пьяным котом было интересно наблюдать. Другие люди, напившись, ругались или падали. А этот человек, опьянев, начинал считать рыбу. В какой-то момент он, потянувшись, схватил Лин Сюэфэна за руку.

Последний, улыбнувшись, погладил его по волосам:

- Хватит уже считать. Позже я приготовлю тебе любую рыбу, какую только захочешь.

Ли Цаньюй, услышав это, мгновенно успокоился. Отпустив руку своего парня, он, закрыв глаза, вскоре уснул.

<http://bllate.org/book/12431/1106899>